

У семьи Ду было семьдесят му земли, да ещё после оттепели предстояло раскорчевать под рисовое поле шесть му в речной излучине. Земли было немало. Ду Чжунпин с Ду Анем обсудили планы: из семидесяти му десять отвести под пшеницу, ещё два-три му — под картофель (говорят, каждой семье выдадут семена), а остальное засеять соей, машем да красной фасолью — сколько нужно для себя. Остальную же землю, как и все, засеять кукурузой и гаолянном.

Почти две недели не утихал сильный ветер. Он размягчил голые, одревеневшие за зиму ветки, и на самых кончиках уже проглядывала зелень. Ветер растопил снег, обнажив чёрную, спавшую всю зиму землю. Наступаешь — и она уже не холодная и твёрдая, а рыхлая, податливая, влажная. Талая вода ушла вглубь, напоив почву.

А когда ветер сменил направление с северо-восточного на юго-восточное и наконец стих, Яньбэй встретил новую весну.

Люди сбросили тяжёлые ватники, надели лёгкие стёганые куртки и вышли в поля. Они внимательно осматривали свои наделы, сжимали в горсти комья земли, прикидывая, насколько она оттаяла, сколько ещё дней нужно, чтобы поверхность подсохла и выдержала и телегу, и ноги. Строили планы на предстоящую страду.

Ду Чжунпин отпустил Дачжу до конца посевной, велел лишь не забывать в перерывах повторять выученные иероглифы. За это время мальчик одолел уже больше сотни знаков — большой труд, — и учитель не хотел, чтобы к его возвращению всё выветрилось из головы.

С окон и дверей дома Ду сняли утеплявшие их на зиму пологи — в комнатах сразу стало светлее.

Цзинь-эр, переодевшись в стёганку, почувствовал свободу движений и больше не желал сидеть в четырёх стенах. Ду Чжунпин не стал его держать, позволяя бегать по двору. Иногда, если выдавалась свободная минута, он и Ду Ань сами присоединялись к его играм.

Из-под пожухлой прошлогодней травы во дворе уже пробивались нежно-зелёные ростки, а на нескольких деревьях в глубине участка на ветках набухли бутоны размером с просяное зёрнышко. Ду Чжунпин с Ду Анем в деревьях не разбирались, да и Чжао Ба с Фан Шэном могли определить породу, только когда те зацветут. Впрочем, кому какое дело?

Обе семьи сходили в поле, прикинули — надо ещё несколько дней, чтобы ветер подсушил землю, тогда можно начинать пахоту. Вся подготовка была закончена, и эти несколько дней стали последней перед страдой передышкой, редкой возможностью перевести дух.

В эти дни семья Ду разбила у задней стены две грядки: одну под лук-батун, другую под шнитт-лук. Ду Чжунпин вместе с Фан Шэном тщательно обработали ещё один участок под рассадку — туда посеяли все собранные Ду Чжунпином в дороге семена. Через некоторое время, когда основные посеы закончатся, подросшую рассадку можно будет распикировать.

Честно говоря, после нескольких месяцев однообразных запасов из погреба все с огромным нетерпением ждали этого крошечного рассадника. Даже Цзинь-эр ходил за отцом по пятам и по нескольку раз на дню обходил драгоценный клочок земли.

Хотя свои семена только-только посеяли, на полях уже всю зеленела дикоросная трава. Обнаружив во дворе одуванчики, пастушью сумку, подорожник и ещё кое-что съедобное,

компания не усидела на месте — взяли корзины, маленькие серпики и отправились «на охоту».

Видимо, мысль посетила не только их: по дороге к горам то и дело попадались такие же сборщики. Шли вместе, переговаривались, смеялись.

Невестка Ван с несколькими молодухами тоже шла за зеленью и, завидев Ду Чжунпина с домочадцами, ещё издали окликнула. Подойдя, она сразу забрала у Ду Чжунпина Цзинь-эра и принялась нежно с ним обходиться. Цзинь-эр видел невестку Ван уже много раз, не говоря уж о её сыне Эрчжу, с которым часто играл, — так что не испугался и позволил себя тискать.

Взрослые занялись сбором зелени, чтобы вечером попробовать чего-нибудь свеженького, а дети — Цзинь-эр и Эрчжу — предоставленные сами себе, устроились по-соседству.

Чжао Ба и Фан Шэн, орудуя своими серпиками, попутно учили Ду Чжунпина с Ду Анем. Те, встречая незнакомое растение, тут же показывали его — в конце концов, даже Ду Ань видел до этого лишь вымытую и готовую к готовке пастушью сумку, а собирать её самому было впервые. Да и северные дикоросы отличались от южных, так что приходилось ещё и у соседей спрашивать, как что готовить. Вопросов было много, но обоим это только в радость.

Нежную пастушью сумку, которую здесь звали «цицицай», на севере обычно ели так: молодые листочки мыли и макали в соевую пасту. А вот семья Ду предпочитала делать из неё пельмени, вареники или лёгкий суп — получалось невероятно вкусно. Ду Ань, увидев знакомые зубчатые листья, даже растрогался и загорелся желанием набрать побольше, чтобы устроить настоящий пир и показать Чжао Ба, привыкшему лишь к «маканию в пасту», что из этого можно приготовить.

Повсюду же росли одуванчики и горчак. Их тоже ели с пастой. По словам Фан Шэна, они давали лёгкую горчинку, которая как раз помогала «изгнать» накопившийся за зиму жар. А если есть их часто, начинаешь различать особый горьковато-ароматный привкус. Ду Чжунпин немного помедлил, но решил следовать местным обычаям — и тоже положил их в свою корзину.

Если повезёт, можно было найти и дикий сельдерей. Ду Чжунпину показалось, что он не очень-то похож на тот, что он помнил, но всё равно набрал изрядно — эта зелень хороша и в начинку, и бланшированной в салате. Невестка Ван между делом заметила, что летом у воды можно найти водяной сельдерей, и тот куда нежнее огородного.

Дети же обожали собирать «кошачьи лапки» и «головы». Первые были просто милыми, а вторые — потому что их листья, торчащие из земли, очень походили на обычную траву, и чтобы найти «голову», нужно было иметь глаз-алмаз. Дети любили похвастаться своей находкой. На вкус же «голова» была острой, почти как чеснок, поэтому её больше ценили взрослые. Детям же было важно само по себе развлечение.

Чжао Ба, поприседав с корзинкой, быстро заскучал и отправился в лес. И что бы вы думали? Нашёл побеги аралии! Это считалось одним из самых деликатесных дикоросов. Чжао Ба снял верхнюю одежду, завернул в неё целую охапку добычи и вынес. Ду Ань заподозрил, что тот попросту ободрал весь встреченный куст. Такую драгоценность, конечно, нужно было разделить со всеми. Спросив у Чжао Ба, как он собирается это готовить, и услышав в ответ привычное «с пастой», Ду Ань без лишних слов забрал побеги себе — чтобы не пропали добро. «Листья такие мясистые, нежные... Если обвалить в яйцо и обжарить, как это делают с пахучей цедрой, должно получиться отменно», — подумал он.

Покопавшись, все наполнили корзины доверху. Цзинь-эр тоже принёс свою охапку зелени. Ду

Чжунпин, разглядев, что среди сорняков всё-таки затесалось несколько съедобных травинок, щедро похвалил сына.

В тот вечер из собранного устроили настоящий пир: что-то подавали сырым, что-то жарили, что-то пустили в суп или на начинку. Несколько месяцев без свежей зелени дали о себе знать. А Цзинь-эр, получив отцовскую похвалу, теперь целыми днями таскался по двору с маленькой лопаткой, выискивая съедобные ростки. Эрчжу часто приходил к нему «консультантом», и под его руководством Цзинь-эр стал приносить домой всё больше зелени и всё меньше сорняков. Ду Чжунпин только рад был, что сын больше бывает на воздухе, но не решался отпускать его одного. С Эрчжу же было спокойнее. Чтобы мальчик заходил чаще, Ду Чжунпин подкупал его разными вкусностями.

Пахать, конечно, начинали с самой ценной культуры — пшеницы.

И правда, пшеница была культурой благородной: даже сеять её было куда хлопотнее, чем кукурузу или гаолян. Сначала нужно было выбрать подходящее поле — пшеницу нельзя было сеять два года подряд на одном месте, лучше всего ей подходила земля, где в прошлом году росли бобовые и почва успела набраться сил. Поле нужно было глубоко вспахать, а потом ещё и разбить крупные комья — работа не из лёгких.

К счастью, две семьи работали вместе, у них было две скотины и два плуга — это облегчало дело. Правда, теперь все четверо взрослых должны были выходить в поле. А что делать с Цзинь-эром?

Ду Чжунпин снова наведался к старосте и «увёл» с собой Эрчжу.

Невестка Ван только обрадовалась, что Ду Чжунпин взял Эрчжу к себе. Мальчик был ещё мал, одного дома оставлять беспокойно, а таскать с собой в поле — хлопотно. Пусть лучше играет с Цзинь-эром, так хоть будет послушнее.

<http://bllate.org/book/16286/1467545>